

Л.П. Черникова*,
Си Цзин**

Китайские исследователи о российской эмиграции в Китае

АННОТАЦИЯ: В тезисах доклада анализируется серия изданных в течение 1990-х—2000-х гг. китайских монографий, посвящённых истории русской эмиграции и русскому присутствию в Китае в оценке китайской стороны. В подборку вошли наиболее популярные издания в КНР указанных лет; особенно интересны подходы китайских учёных, подача ими информации; любопытным является отражение восприятия русских эмигрантов китайскими гражданами разных социальных слоёв. Одновременно даётся образ китайского народа и китайских чиновников в оценке русской эмиграции.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: китайская историография, история иностранных колоний в Китае, русская колония в Шанхае.

В течение последних 25 лет в китайской историографии происходит некоторый отход от традиционного взгляда на русское государство и его представителей как на важный внешнеполитический субъект агрессивного колониализма конца XIX—XX вв. Подход отличается от прежних оценок китайских учёных интересом к внутренним и внешним процессам развития русской эмиграции; отслеживанием процесса возникновения, развития и исчезновения эмигрантов из России в Китае; впервые признаётся достаточно глубокий след русской культуры в стране: в архитектуре, музыке, литературе, искусстве.

---

* Черникова Лариса Петровна, к.и.н., с.н.с. отдела Китая ИВ РАН, Москва, Россия; E-mail: larisa-che@mail.ru

** Си Цзин 袭静, факультет Восточной Европы и России Института иностранных языков Шэньянского государственного университета, Шэньян, КНР; E-mail: kalinajing@hotmail.com

Именно такой поворот в оценке русской эмиграции привёл к появлению целой серии исследований иностранного присутствия в Китае: на полках книжных магазинов имеются издания, посвящённые русским, англичанам, французам, американцам и японцам. Впервые в истории китайские исследователи признают позитивное влияние иностранной культуры на китайский социум; среди прочих народов, пожалуй, самую позитивную оценку получили россияне, хотя объективно белая эмиграция стояла на резко антикоммунистических позициях. Тем не менее в памяти китайского народа остался большой эмоциональный и культурный след от общения с русской культурой, образованием, искусством; некоторые русские отличались большим интересом к окружающей их китайской культуре.

Сегодня опубликованы многочисленные работы китайских исследователей, пишущих на разные связанные с русским присутствием в Китае темы, в том числе освещающая историю жизни и деятельности российских эмигрантов в Китае. Ещё в 2003 году Н.А. Василенко писала: «Как отмечают сами китайские учёные (Чэнь Дунлинь, Ху Чэн, У Цзяньцзе и др.), в 80-е годы XX в. в исторической науке КНР произошёл настоящий прорыв. Расширился круг научных исследований, в развитии исторической науки произошёл переход от абстрактного к конкретному изучению отдельных событий и явлений. Перед китайскими учёными была поставлена задача новыми исследованиями обогатить содержание истории Китая, вернуть утраченные страницы истории страны» [1]. Различные иностранные колонии, проживавшие в Китае, изучались исследователями разных стран на протяжении последних 70 лет, в том числе современными учёными КНР.

Рассматривая китайскую историографию по теме, нельзя не упомянуть два крупных исследования о Харбине и Маньчжурии (Ли Сингэн, Ли Жэньнянь и др., см. [5]) и Шанхае (Ван Чжичэн, см. [3]), в которых комплексно рассмотрены многие вопросы жизни и деятельности русских колоний в Китае в первой половине XX века. В обзоре Н.А. Василенко [1] содержалось упоминание о ещё одном исследовании Харбина (см. [7]), но подробного разбора, как это было сделано в работе «Ряска в непогоду...» [5], она не проделала.

В предлагаемой статье нами выполнен обзор коллективной работы Ши Фана, Гао Лина, Лю Шуана «История русских эмигрантов в Харбине» [7], которая очень подробно разбирает многие аспекты жизни и деятельности россиян на северо-востоке страны, такие как этапы миграции харбинских русских в страну, строительство КВЖД и анализ профессиональных групп россиян, влияние СССР на положение в Маньчжурии, советские граждане и лица без гражданства после японской агрессии 18 сентября 1931 г., в годы японского ма-

рионеточного правления в Маньчжоу-Го, освобождение Харбина, судьба советских граждан и белоэмигрантов после образования Нового Китая; возвращение репатриантов по призыву СССР, исход граждан без гражданства в третьи страны; последние русские «могикане» в Харбине и многие другие аспекты.

Обнаружив в использованных десятках работ китайских и российских учёных лакуны в области освещения политической деятельности, военных, торгово-экономических отношений, культуры и искусства, образования, науки, литературной деятельности и журналистики, религии и социальной жизни россиян в Китае, авторы постарались добавить кое-какие добытые ими сведения. В работе много различных таблиц, цифровых и статистических данных по численности (охвачены более 200 тыс. человек), экономическим активам, культурной и бытовой жизни русских эмигрантов. Эти данные взяты из различных китайских источников, справочников, известных работ (в том числе из исследования Ван Чжичэна); авторы декларируют, что использовали данные харбинского архива по более 1000 биографиям россиян в соответствующих русских организациях разного профиля. Минусом этой работы является странный подход к «небольшому изменению» имён и фамилий русских эмигрантов и месту их нахождения (использовались современные названия географических пунктов) (это было сделано для обхода китайской системы «антиплагиат» во избежание совпадений с другими исследованиями. — Л. Ч.).

Ещё одна богатая фактическим материалом и исследовательскими оценками работа Ван Цзюньяня, члена Всекитайской ассоциации писателей КНР, весьма плодовитого литератора¹ называется «Бегство белых русских в Китай» [2]. Хотя автор не является профессиональным историком и не владеет русским языком, его книга достаточно откровенна и интересна именно оценкой русского присутствия в стране и личными замечаниями, которых обычно избегают русскоязычные китайские переводчики. Оценки эти во многом негативны, но есть и объективные замечания. «Миллионы белых россиян оставили глубокий след на земле Китая, они оказали глубокое политическое, экономическое, культурное, военное, религиозное и другое воздействие на китайскую культуру...», — пишет автор. Из заметно отличающихся от других исследователей тем мы бы отметили в работе освещение темы грабежей и насилия белогвардейских отрядов по

---

¹ Его перу принадлежат такие произведения, как «Великий дипломат Чжоу Энлай» (1998); «История Макао» (1999); «Игры разума: Китай, США, Россия» (2010) и др.

отношению к китайскому и русскому населению Маньчжурии, участие деклассированных русских в бандитских отрядах и криминальных мафиозных группировках в первые годы появления беженцев в Китае, использование части криминальных русских преступников в сети опиумных наркопритонов в крупных городах страны; привлечение эмигрантов разных социальных слоёв к коллаборации с японскими властями в Маньчжоу-Го; существование бандитских белых отрядов в Синьцзяне и их последующую натурализацию; историю белых русских нацистов в Харбине; участие белых отрядов в армиях китайских милитаристов; смену военной формы на гражданскую и участие в мирной деятельности, в том числе церковной; духовную опору эмиграции и церкви, влияние и вклад русских в культуру Китая первой половины XX века. Интересно, что в своём исследовании автор в том числе обратился к истории советской разведки (Р. Зорге и его группа), а также к японской разведке, готовящей агрессию на Китай. Отдельный подраздел посвящён японским левым силам антивоенного направления, что достаточно необычно для стандартного китайского подхода к теме. Минусом работы мы считаем нехватку архивов и документальных материалов (за исключением архива г. Тяньцзиня и Тайваня); автор в основном пользовался литературой на китайском языке или переводными работами иностранных авторов, а также «ненаучной документальной литературой и художественными произведениями». Тем не менее мы считаем, что данную работу стоит рассмотреть ввиду включённых в историографический обзор многих известных и иностранных, и китайских авторов (Ван Чжичэна, Джона Стефана, японского автора Нишихары Юкио 西原征夫, советских авторов В.Я. Аварина и Ю. Королькова, немецкого автора Ю. Мадера и других).

Работа коллектива авторов под редакцией Сюн Юэчжи «Иностранцы в Шанхае» (2003) [4] также представляет определённый интерес для современных исследователей темы. Это сборник статей различных авторов — китайских исследователей и иностранцев, пишущих об иностранных колониях города (с переводом на китайский язык). В данном сборнике имеются также аналитические рассуждения о причинах прибытия и жизни иностранных резидентов в Китае и Шанхае, а также об их отъезде. Имеются статьи-главы о французах, американцах, японцах, португальцах, немцах, русских, евреях и индийцах в Шанхае. Здесь вызывает интерес «несовпадение» тем и гражданства авторов: американский историк пишет о русской колонии; немец — о евреях; француз — об индийской ассоциации; итальянец — о евреях и т. д. Разумеется, тема не может быть тесно «привязана» к происхождению автора, и тем занимательней изложение её в устах исследователя.

Чаще всего материал (возьмём, к примеру, русскую колонию) не собирался в России и не связан с российскими исследователями, а является самостоятельным поиском и текст-анализом найденных материалов. Тем самым многие аспекты темы либо не освещаются совсем, либо поданы в своеобразной форме («чем богаты, тем и рады»). Всё переведено на китайский язык и откомментировано китайскими составителями, что придаёт переводу ещё больший колорит. Всё же мы считаем, что и такие работы, насыщенные неожиданными фактами, почерпнутыми как в китайских, так и в иностранных архивах или периодике, интересны и имеют право на жизнь. Работа также насыщена таблицами, статистикой, демографическими данными и т. д. Так, текст о русской колонии Марсии Ристейно (Marcia R. Ristaino²) имеет отсылки к архивам Шанхайского муниципального совета (ШМС) (полицейские рапорты и доклады В.Ф. Гроссе, годовые отчёты и т. д.), периодике 1920–1930-х гг., а также лично взятым интервью у очевидцев событий (Моравского и других).

Очень кратко работа освещает первые чайные фактории русских торговцев в Китае, историю русских консульств, послеоктябрьские волны эмиграции, связь с Бэйянским правительством и договоры с ним, отмену экстерриториальности и с 1921 г. — претензии советской власти на охрану гражданских прав русских за рубежом. Здесь имеется анализ социальных групп русской колонии, проблема внезапного прибытия беженцев в Шанхай, её разрешение и усилия генконсула В.Ф. Гроссе; создание русской ассоциации (РЭК) и открытие благотворительных организаций; помощь этих учреждений в трудоустройстве эмигрантов; усилия РПЦ по оказанию помощи немущим под водительством Иоанна Шанхайского; проблема СОРО (Союз объединённых русских организаций) и взаимоотношения с объединениями национальных диаспор, что закончилось распадом СОРО; создание школ, журналов, издательств, литературы на русском языке; изложение историй о русских эмигрантах; небольшое эссе о евреях-ашкенази в Шанхае; проблема русских сексуальных рабынь в Китае; начало японо-китайской войны и проблема русских

---

² Марсия Рейндерс Ристейно (род. 1939) — американский библиотекарь, синолог и писатель. Ристейно является выпускницей департамента европейской истории Университета Северной Каролины в Чапел-Хилл, департамента азиатских исследований Гавайского университета в Гонолулу, имеет докторскую степень в области истории, присвоенную ей Джорджтаунским университетом в Вашингтоне. Ведущий китайский библиограф Библиотеки Конгресса в Вашингтоне (с 1981 по 2007 г.). Ранее была аналитиком и спецпомощником Агентства политических исследований в ЦРУ (с 1967 по 1976 г.).

фашистов из Харбина; приход японской власти и марионеточного правительства Ван Цзинвэя; раскол эмиграции с началом Великой отечественной войны, противостояние пораженцев и оборонцев; влияние советских организаций в Шанхае; в течение войны — смена глав РЭК (Мецлера, Иванова, Глебова), глухое противостояние русской верхушки японскому гнёту; повседневная жизнь русской общины в период Тихоокеанской войны; после Второй мировой войны — постепенный отъезд русского населения в третьи страны; исчезновение русских из Шанхая. Такие же обзорные главы-статьи касаются и других иностранных колоний в Шанхае.

Ещё одна работа в серии исследований иностранных колоний в Китае — маститого китайского историка Ху Гэньси «В старом Шанхае: не только [романтические] истории о ветрах, цветах, снегах и лунах» [6]. Книга посвящена Шанхаю второй половины XIX — первой половины XX века, начиная с происхождения небольшого рыбацкого поселения и заканчивая строительством и существованием огромного восточного мегаполиса середины прошлого века в Китае. Книга состоит из 10 глав, разбитых на небольшие тематические эссе, отличается оригинальными сведениями, почерпнутыми из архивов, периодики и полицейских отчётов ШМС, а также мемуаров жителей и общественных деятелей своего времени. «Приезд „красных“ людей», то есть рыжих и волосатых англичан, рассматривается с точки зрения традиционной китайской историографии, с негодованием описывающей колониальный период собственной истории. Далее говорится о создании англо-американского сэттльмента и французской концессии с новыми порядками и новым режимом проживания иностранцев в стране (экстерриториальные права заморских «гостей»). Автор постепенно разворачивает картину меняющейся жизни архаичного Китая на фоне стремительно привнесённых иностранцами перемен: это «странные явления» в сэттльменте (западные люди, одежда, кофе, западные привычки, новый транспорт, строительство верфей, открытие банков, водопровода, издательств, переводы с иностранных языков и переводы с китайского языка на иностранные языки, развлечения иностранцев — гольф-клубы, карточные вечера, скачки и западные игры, — игнорирование китайских интересов, презрение к местному населению и др.). Немалый объём информации посвящён строительству улиц, проспектов, новому транспорту, установлению нового денежного обращения и английского, а после и других иностранных банков в стране, в том числе Русско-Азиатского банка. Прослеживается эволюция от китайских меняльных лавок до создания китайских банковских ассоциаций и корпораций (основу которых составила продажа опиума, ювелирный бизнес, чаеоторговля, инвестиционные вложения и т. д.). Говорит-

ся о еврейском бизнесе сефардских богачей Сассунов и Хардунов, создании фондовых, товарных, финансовых и облигационных бирж в городе — капиталы иностранцев и местных толстосумов сливались для того, чтобы приумножаться в новых предприятиях. Начинается градостроительная лихорадка, в город приезжает большое число иностранцев разных профессий, рода занятий, разного вероисповедания и культурно-цивилизационных принципов. Всё это сплавляется в едином котле «золотой лихорадки» стремительно увеличивающегося города-порта; строятся новые верфи, увеличивается число торговых, пассажирских и военных кораблей. Монография уделяет внимание также и различным иностранным колониям: «Маленькое Токио» — колония японцев, «Маленькая Вена» — колония австро-венгерских евреев во время Второй мировой войны; также американские, французские и английские колонии; многочисленная русская колония во французском сэттльменте; индусы и аннамиты — полицейские на улицах Шанхая. Отдельно рассказывается о собачьих бегах на Канидроме и других иностранно-китайских развлечениях. В небольшой подглавке «Фрески Шанхая» идёт речь о Гонконг-Шанхайском банке на набережной Банд и строительстве здания банка, купол и убранство которого оформляли иностранные художники и мастера. Книга изобилует большим числом бытовых подробностей, которые не отыскать сегодня ни в одном справочнике, ни в одном периодическом издании. Это издание с такой любовью описывает смену традиционной жизни на капиталистический лад, что даже тяжёлые условия простого трудового люда (как китайского, так и иностранного) не воспринимаются в качестве весомой платы за модернизацию, об этих явлениях повествуется в лёгком увлекательном тоне. Имеется много деталей по шанхайскому краеведению и этнографическим подробностям смены быта и изменений в жизни шанхайцев — богатых и бедных, а также среднего класса.

В целом можно утверждать, что со стороны китайских исследователей иностранного присутствия в стране имеется большой интерес к теме и изучение больших сводных работ приносит большую пользу в расширении наших знаний о состоянии исторических исследований в КНР.

Литература

1. *Василенко Н.А.* История российской эмиграции в освещении современной китайской историографии. Владивосток: ДВО РАН, 2003. 220 с. // URL: <http://archive.predistoria.org/index.php?name=News&file=article&sid=94>

2. Ван Цзюньянь 王俊彦. Бай-э Чжунго да таован цзиши 白俄中国大逃亡纪实 (Подлинная хроника Великого бегства белых русских в Китай). Пекин: Чжунго вэнь ши чубаньшэ, 2002. 392 с.
3. Ван Чжичэн 汪之成. Шанхай э-цяо ши 上海俄侨史 (История русских эмигрантов в Шанхае). Шанхай: Шанхай саньянь шудянь, 1993. 831 с.
4. Сюн Юэчжи 熊月之, Ма Сюэцян 马学强, Янь Кэцзя 晏可佳 (сост.) Шанхай дэ вайгожэнь 上海的外国人. 1842–1949 (Иностранцы в Шанхае. 1842–1949). Шанхай: Шанхай гуцзи чубаньшэ, 2003. 322 с.
5. Фэньюй фупин: Эго цяоминь цзай Чжунго, 1917–1945 风雨浮萍: 俄国侨民在中国, 1917–1945 (Ряса в непогоду: Русские эмигранты в Китае, 1917–1945) / под ред. Ли Сингэна 李兴耕. Пекин: Чжунъян бяньи чубаньшэ, 1997. 536 с.
6. Ху Гэньси 胡根喜. Лао Шанхай: Бу цзиньцзинь ши фэнхуасюэюэ дэ гуши 老上海: 不仅仅是风花雪月的故事 (Старый Шанхай: не только [романтические] истории о ветрах, цветах, снегах и лунах). Чэнду: Сычуань жэньминь чубаньшэ, 1998. 344 с.
7. Ши Фан 石方, Лю Шуан 刘爽, Гао Лин 高凌. Хээрбинь э-цяо ши 哈尔滨俄侨史 (История русских мигрантов в Харбине). Харбин: Хэйлунцзян жэньминь чубаньшэ, 2003. 609 с.

L.P. Chernikova*, Xi Jing**

Chinese Researchers on Russian Emigration in China

ABSTRACT: This paper analyzes a series of Chinese monographs on the history of Russian emigration and Russian presence in China, published in 1990s–2000s and presenting the evaluation of Chinese researchers views on this subject. The books under review comprise the most popular publications in the PRC in the aforementioned years. Of particular interest are the approaches of Chinese scientists, their submission of information; perception of Russian émigrés by Chinese citizens of different social strata. At the same time, the image of the Chinese people and Chinese officials is given in the assessment of the Russian emigration.

KEYWORDS: Chinese historiography, the history of foreign colonies in China, Russian colony in Shanghai.

* Chernikova Larissa Petrovna, PhD (History), Senior Researcher, China Department, IOS RAS, Moscow, Russia; E-mail: larisa-che@mail.ru

** Xi Jing 袭静, Eastern Europe and Russia Faculty of the Institute of Foreign Languages of Shenyang State University, Shenyang, PRC; E-mail: kalinajing@hotmail.com